

В любом случае, чем больше я об этом думаю, тем больше чувствую, что что-то не так.

Как бы Мо Боюань его ни недолюбливал, совершенно невозможно, чтобы он впал в такое состояние безразличия!

Тем не менее, нет никакого способа узнать, как обстоят дела.

Что можно сделать, так это в первую очередь избегать всех известных опасностей.

"Цзян слушай Сюй, о чем ты опять думаешь?" - спросил маленький человечек.

На какое-то время сегодня Цзян Тинсуй, казалось, несколько раз был ошеломлен.

Цзян не мог знать, что наблюдательность его сына настолько сильна.

"Ну, просто вспоминаю некоторые вещи, не важные".

"Хорошо".

Ты хочешь быть таким взрослым?

Маленький Хуахуа сбоку не мог не смотреть на него, и, наконец, протянул дьявольскую хватку и коснулся головы злодея.

Это действие давно ожидалось в моем сердце.

Но результат не заставил себя ждать, ему стало совсем противно, и он бесцеремонно хмыкнул.

Цзян выслушал, как Сюй утешает сына, и посмотрел на Сяохуахуадао:

"За его отца я не могу сказать, что верю, и не могу сказать, что не верю. Теперь я делаю только то, что считаю нужным!".

Что ж, защитить этого ребенка - теперь самое большое желание!

Другие не так важны!

Сяо Хуахуа ненадолго прищурила глаза, ее лицо прояснилось:

"Хорошо, я должна была догадаться, в чем проблема между тобой и твоим мужчиной!"

Что касается этого аргумента, Цзян Тинсуй ничего не отрицал, это было молчаливое понимание.

Далее никто из тех, у кого было молчаливое понимание, больше не поднимал эту тему, купили наверху продукты первой необходимости и подошли к кассе, чтобы оформить заказ.

Неожиданно она была заполнена четырьмя большими сумками.

Все бы ничего, просто запихнуть их в багажник.

Но когда он возвращается на парковку общества, это оказывается непросто.

Четыре сумки, каждая сумка не легкая!

"Ниннин, ты можешь пойти сама? Мама и тетя Хуахуа возьмут вещи".

Маленький человечек обеими руками обхватил шею Цзян Тинсюя:

"Нет, Ниннин обнимет".

По мере того как он говорил, он все энергичнее кружил на руках, и две его короткие ноги тоже были напряжены.

Типичный ребенок играет с мошенниками.

Уголки глаз Сяо Хуахуа несколько раз дернулись, и он сказал:

"Я принесу, сестра, поддержи его".

"Не надо, он весь тяжелый".

"Это важно для тебя, а не для меня".

Несколько мешков в сумме дают меньше 120 кошечек, верно?

Когда я тренировался на базе, вещи, которые мне приходилось выдерживать каждый день, были гораздо тяжелее этих".

Когда Цзян услышал, что хотел сказать Сюй, он заговорил и увидел, что Сяо Хуахуа уже поднял все четыре мешка.

Похоже, что вес действительно небольшой, ничем не отличается от переноски нескольких мешков хлопка.

В лифте Цзян Тинсюй почувствовал себя беспомощным и осторожно потянул сына за задницу:

"Ты что, негодяй?"

Ребенок надулся:

"Да, точно". Признайся прямо.

В любом случае, этого достаточно, чтобы достичь цели, разве это не привилегия, которая есть только у детей?

Цзян Тинсюй почувствовал, что на данный момент он действительно не знает, кто унаследовал его сына?

В конце концов, похоже, что отец его самого и его детей никогда не имел такой черты характера.

Поднявшись наверх, Сяо Хуахуа сначала отправила мать и сына домой, а затем выбрала свои собственные вещи и установила их. Конечно, перед уходом она все еще оставила две упаковки картофельных чипсов.

"Я поднимусь первой, не волнуйтесь, теперь за вашим домом всю дорогу слежу я".

Ясно?

"Когда ты притворялась?"

Не пробыла дома в общей сложности и десяти минут?

Сяо Хуахуа указал на дверь: "Внутри и снаружи установлены миниатюрные камеры. Сегодня недостаточно времени. Завтра я установлю что-нибудь в лифте. В будущем, если кто-то незнакомый поднимется наверх, я буду предупрежден".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2080394>